

По правде говоря, он раз или два видел Е Чжицяна в клубах. Для мужчин было нормально сидеть с парой женщин за столом, когда они говорили о бизнесе, но любовница — с это совершенно другая история.

А теперь он еще и хочет развестись?

— Это серьезный вопрос, и ты хочешь скрыть это от своей семьи? Что происходит?

Теоретически, Шу Янь должна была обратиться за помощью к своим родителям и братьям. Но она не только не хотела, чтобы они узнали, но и сама обратилась к нему за помощью.

Шу Янь покачала головой и, едва сдерживая, слезы сказала:

— Третий брат, разве ты не знаешь моих родителей и братьев? Они не должны узнать об этом. Если они узнают, то никогда не позволят мне развестись.

— Ты хочешь развестись? — Шу Цзяньян был шокирован.

Он уставился на Шу Янь широко раскрытыми глазами.

Он думал, что она здесь, чтобы попросить его пойти и пригрозить Е Чжицяну, чтобы он порвал со своей любовницей и вернулся к ней. Он никогда бы в жизни не подумал, что Шу Янь хочет развестись.

— Это Е Чжицян заставляет меня развестись. Он уже принял решение. Он готов отказаться от своих детей ради этой женщины, не говоря уже обо мне, — Шу Янь шмыгнула носом. — Я разведусь, но это ему дорого обойдется. Мы можем развестись, но я хочу каждый юань, который у него есть.

Глядя на злую кузину перед ним, Шу Цзяньян сглотнул.

Как говорится, самое злое — это женское сердце. Если женщина настроена решительно, зачем ей вообще нужен мужчина?

— Что ты хочешь сделать?

— Третий брат, ты знаешь частных детективов в гонконгских фильмах? — увидев, что Шу Цзяньян кивнул, Шу Янь продолжила: — Мне понадобится частный детектив, чтобы сделать несколько снимков. Чем больше, тем лучше, чем интимнее, тем лучше. Если он сможет застать их вместе в постели, это будет идеально.

— А... — Шу Цзяньян сделал глоток чая, прочистил горло и немного нерешительно спросил: — Что-нибудь еще?

— Любовница Е Чжицяна беременна. Ты не сможешь мне выяснить, в какую больницу она ходит? Если мы каким-то образом получим копию ее медицинского отчета, это тоже будет очень полезно.

Шу Цзяньян не сказал ни слова, и Шу Янь начала волноваться. Она пыталась оставаться спокойной, пока ждала.

Через некоторое время Шу Цзяньян кивнул:

— Хорошо, я позабочусь об этом.

— Спасибо, третий брат, — сказала Шу Янь, облегченно вздохнув. Она вытащила пачку банкнот и протянула ему. — Я ушла в спешке и не зашла в банк. Вот что у меня есть на данный момент.

— Забери это обратно, — с несчастным видом сказал Шу Цзяньян.

Шу Янь покачала головой:

— Это не то, что третий брат может сделать сам. Ты мой кузен, и мне не нужно тебе платить, но тебе придется заплатить своим людям. Третий брат, здесь не так много денег. Вот, возьми. Не усложняй это для меня.

Видя, насколько решительно она настроена, Шу Цзяньян вздохнул и взял деньги:

— Хорошо, но этого достаточно. В следующий раз больше не приноси деньги.

Видя, что он принял деньги, Шу Янь улыбнулась и кивнула:

— Когда третий брат планирует начать действовать? Что мне нужно сделать?

— Не торопись. Подожди, пока я все устрою, я дам тебе знать, когда мы поймаем их вместе в постели, — хмыкнул Шу Цзяньян.